

ЛЕОНТЬЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

педагог дополнительного образования
Вашкинского Дома детского творчества.

ЭТО БЫЛО, БЫЛО

Годы репрессий. О них мало говорят на уроках истории, да и наши старики неохотно вспоминают о них. Зародившийся в те годы страх никак уходить не собирается. Но, все же, давайте погрузимся в то время.

Живет в городе Белозерске на улице Малоземова женщина, у которой отняли отца в один из октябрьских дней 1937 года.

Вот, что удалось узнать от неё о событиях того времени. «Вечером к нам в дом пришли люди, чтобы провести обыск. Дети и дед с бабкой уже спали. Мать спросила пришедших: «Детей поднимать?». Ей ответили: «Не надо». Пришедшие перерыли содержимое короба с детскими игрушками, забрали старые царские деньги, оказавшиеся там. Забрали документы хозяина дома, ружьё. Залезли на чердак и, не дав никаких объяснений, ушли».

На другой день Вера Сергеевна Калиничева пошла в милицию, чтобы выяснить причину обыска и узнать что с мужем. Свидание разрешили. Передал Андрей Константинович жене деньги (как раз получил в день ареста зарплату) и сказал: «Береги детей». Попросил жену заменить пальто с каракулевым воротником, в котором был, на простое.

На втором свидании сказали, что очередную встречу разрешат через 10 дней. А когда через 10 дней Вера Сергеевна пришла на свидание с мужем, ей сказали: «Его нет». И все. Уже на второй день ареста Калиничева его жене предложили в течение 24 часов освободить дом. Взамен дали маленькую комнатку в доме на улице III Интернационала. Старикам Калиничевым на их вопрос: как же нам всем жить в этой камере, сказали: «Откуда приехали – туда и убирайтесь!». И отправились старики пешком вокруг Белого озера в свою деревню Семёнцево, что в Вашкинском районе. На

работу Вера Сергеевна устроиться не могла: нигде не брали. Дочь Луизу не приняли в комсомол, брата не взяли в армию, так как отец – враг народа.

С трудом Вере Сергеевне удалось устроиться в порт машинисткой, где и проработала до самой пенсии. После смерти мужа Вера Сергеевна все пыталась узнать, что стало с ним, где он. Много куда обращалась, но получала стандартный ответ: «Ваш муж осуждён на 10 лет, находится в лагерях без права переписки». Но, все же, удалось ухватиться за ниточку: вышла на человека, который был причастен к событиям того времени. Жил он в Череповце, был очень болен, поэтому рассказывать ничего не стал. Сказал лишь, чтоб обратилась к сторожу Белозерского кладбища дяде Ване, он все расскажет. Сторожка дяди Вани (Соловьева) находилась в южной части кладбища. Вот что он рассказал: «Всех их привезли на рассвете, самих заставили рыть могилу. Затем расстреляли. А кто еще подавал признаки жизни, добивали кувалдами». Показал дядя Ваня место захоронения. Земля осела, в центре могилы вырос куст ивы.

Что же произошло в тот октябрьский день 1937 года? Родственнику семьи Калиничевых удалось узнать из архивных документов, что Калиничев Андрей Константинович, 1902 года рождения, исполняющий обязанности председателя Белозерского райисполкома, член бюро райкома партии, ушел на бюро райисполкома около 7 часов вечера. Здесь, на бюро должно было рассматриваться дело хорошо знакомых Калиничеву людей. В чем они обвинялись - предстоит еще уточнить. Не веря в их виновность, Калиничев попытался их защитить, за что и поплатился: его тут же исключили из партии и вывели из членов бюро. Что было потом – уже известно. В 1953 году жену Калиничева вызвали в милицию, где сообщили, что её муж реабилитирован. Выдали на него похоронку, где были указаны фамилия, имя, отчество. Дата смерти – 1943 год. Место смерти не указано. А дальше шли прочерки...

В качестве компенсации выдали двухмесячный заработок мужа – 2 тысячи старыми деньгами. То, что Белозерское кладбище было местом расстрела, подтверждается и другими фактами. Жители деревни Ямская, что

находилась рядом с Белозерском, рассказывали, что ночью слышали выстрелы со стороны кладбища, а утром, когда шли на работу, а дорога шла мимо кладбища, можно было видеть свежие могилы, которых вечером, когда шли с работы, еще не было. Подтверждает факт расстрела председатель одного из колхозов Белозерского района. Он, вспоминая то время, рассказывал, что когда из Белозерска возвращался домой, его обогнал «черный ворон», свернувший в сторону кладбища. Затем через какое-то время со стороны кладбища раздались выстрелы.

Все это было, было. И забывать об этом никому не позволено.

*Записано со слов дочери Калиничева Андрея Константиновича Луизы
в 80-е годы 20 века Леонтьевым Николаем Николаевичем.*